

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.013

Н. Н. Ниязбаева

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ В ПЕДАГОГИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ: СВОБОДА, СМЫСЛЫ, САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Аннотация. Экзистенциализм сегодня актуален настолько, насколько актуальны для человека мыслящего фундаментальные смысложизненные вопросы: свободы и ответственности, совести, решения и выбора, «временности» жизни, предназначения и отношения человека к своему призванию. Вопросы уникальности и значимости; противоречия между внутренним миром и внешним, социальным; отчуждение человека, одиночество, «заброшенность»; внутренний выбор и свобода; бытие в творчестве; возможности и способы самоосуществления – имеют свои истоки в идеях экзистенциализма. Экзистенциализм сегодня прочно занял свои позиции в исследовательских вопросах философии, психологии, педагогики, междисциплинарных исследованиях, несмотря на историческое непринятие в период советской идеологии.

Социалистическая, марксистско-ленинская педагогика отказалась от плюрализма в науке, не оставляла места иным теориям и подходам в воспитании и обучении. Крайне социалистические идеи коллективизма, интеллектуальное развитие, общественный интерес не оставили места эмоциональным переживаниям, проявлениям уникальности и свободе выражения себя. Определяющим принципом воспитания в советской системе образования являлось воспитание личности в коллективе, признание необходимости построения специальной воспитательной системы в соответствии с целями общества. Этим положениям совершенно не соответствовали идеи «мифической» экзистенции, неповторимости личности. Стремления личности к самосовершенствованию никак не рассматривались с позиции индивидуальной, лишь с позиции общественной.

Современные исследования, интегрируя продуктивные идеи советской идеологии коллективизма и экзистенциальные идеи индивидуализма, обращаются все больше к экзистенциализму как методологическому основанию теории и практики современного образования. Экзистенциально-педагогические идеи о глубинных ценностях жизни, значимости человека и его самоосуществления, смыслозначимости образования развивают и усложняют понимание образования как экзистенциального феномена в жизни человека.

Ключевые слова: экзистенциализм, образование, ценности, смысл образования, экзистенциальная педагогика, свобода, антропоцентризм, советская педагогика, самоосуществление, коллективизм, идеология.

N. N. Niyazbayeva

EXISTENTIAL TURN IN PEDAGOGY AND EDUCATION: FREEDOM, MEANINGS, SELF-REALIZATION

Abstract. Existentialism is as actual today as actual for a thinking person the fundamental life-meaning issues: freedom and responsibility, conscience, decisions and choices, the "temporality" of life, a person's destiny and attitude to his vocation. Issues of uniqueness and significance; contradictions between the inner world and the external, social world; alienation of a person, loneliness, "abandonment"; inner choice and freedom; being in creativity; possibilities and ways of self-realization – have their origins in the ideas of existentialism. Today existentialism has firmly taken its position in research issues of philosophy, psychology, pedagogy, interdisciplinary research, despite the historical rejection in the period of Soviet ideology.

Socialist, Marxist-Leninist pedagogy rejected pluralism in science, left no room for other theories and approaches in education and training. The extremely socialist ideas of collectivism, intellectual development, public interest left no place for emotional experiences, manifestations of uniqueness and freedom of self-expression. The defining principle of upbringing in the Soviet education system was the upbringing of the individual in a team, the recognition of the need to build a special educational system in accordance with the goals of the society. These provisions were completely inconsistent with the idea of the "mythical" existence, the uniqueness of the personality. The aspirations of the personality for self-improvement were not considered in any way from the individual position but from the public position.

Modern research, integrating the productive ideas of the Soviet ideology of collectivism and the existential ideas of individualism, turns increasingly to existentialism as the methodological basis of the theory and practice of modern education. Existential-pedagogical ideas about the deep values of life, the significance of man and his self-realization, the meaning of education develop and complicate the understanding of education as an existential phenomenon in human life.

Key words: existentialism, education, values, the meaning of education, existential pedagogy, freedom, anthropocentrism, Soviet pedagogy, self-realization, collectivism, ideology.

Введение

Обращение к экзистенциальным проблемам современного образования обусловлено социокультурными трансформациями конца XX – начала XXI веков, обострившими проблемы воспитания, личностного самосознания и самоосуществления, свободоспособности и, тем самым,

сопряженными с антропоцентризмом, актуальным своей обращенностью к выбору, свободе и ответственности, творчеству, любви, уникальности человека.

Исследование экзистенциальной сути образования, которую постигает человек думающий, рефлекс-

сирующий, актуализирует идеи экзистенциализма, сугубо антропоцентрического направления в философии. Человек только тогда становится личностью, когда все решает сам, всегда в своих решениях он внутренне свободен, действует, только исходя из своих «экзистенциальных побуждений». «Человек есть то, что он сам из себя делает», – постулат экзистенциалистов [Сартр, 2000]. Только с возрастанием осознания проблем человека может быть найдено их решение, лишь в преодолении жизненных противоречий человек находит смысл.

И именно экзистенциализм, полагаем мы, выступает в качестве адекватного, методологически оправданного подхода для ответа на вопросы о фундаментальных ценностях образования, о возможностях самоосуществления человека в процессе его образования, о глубинном смысле образования как антропологической структуре бытия.

Материалы и методы

Обращаясь к истории появления идей экзистенциализма в российской, казахстанской (постсоветской) педагогике, мы видим, что в исследованиях последних примерно четырех десятилетий (1980–2020 гг.) стали активно использоваться понятия «экзистенциализм», «экзистенциальный». Долгое время отечественные (ранее – советские) исследователи скептически, относились к идеям экзистенциализма и экзистенциальной философии. «Буржуазная» философия, по их мнению, не только не созвучна идеологии политической жизни людей страны Советов, но и вредит общественному сознанию.

Понятно, что в ситуации жесткого следования политической идеологии советской страны, экзистенциализм со «своей» свободой и выбором категорически не мог рассматриваться как философско-методологическая основа педагогической науки и образования.

Исторические очерки свидетельствуют об идеологическом противостоянии становившейся советской педагогики и буржуазных педагогических идей. Особенно остро борьба (именно это слово повторяется чаще всего в исторических источниках и советских учебниках по педагогике [Новакова, 2002; Общие основы педагогики, 1967; Педагогика школы, 1977] проходила в первые годы после Октябрьской революции. «Это был сильный противник», – признают советские аналитики, – их идеи «представляли серьезную опасность» [Новакова, 2002, с. 16].

В начале 1930-х годов стали остро подниматься методологические вопросы образования и педагогики. В эти годы активно работала Н. К. Крупская, которая в числе значимых в то время деятелей, актуализировала методологическую проблематику, но именно марксистскую.

Достигнутый уровень развития методологии советской педагогики получил отражение в учебниках, вышедших в 1938–1940 гг.: три из них (под ред. И. А. Каирова; П. Н. Груздева; С. Х. Чавдарова) предназначались для вузов; два (под ред. Б. П. Есипова и Н. К. Гончарова; П. Н. Шимбирева) – для педагогических училищ. Учебники свидетельствовали о том, что к 1940-ым гг. в основ-

ных своих чертах сложились содержание и структура курса педагогики. Это имело значение для методологической подготовки учителей, вооружения его знаниями марксистско-ленинской теории воспитания [Новакова, 2002, с. 24], что нашло отражение в издаваемых до середины 1980-ых гг. статьях, монографиях, учебниках.

Конечно, в этот исторический период не было места другим идеям, кроме коммунистических, в становлении педагогики как науки, всячески критиковались и отвергались любые теории, направления, мысли. Общая идеологическая позиция в стране, труды и статьи таких весомых педагогов и общественных деятелей, как Н. К. Крупская, В. И. Ленин, А. В. Луначарский и др., содержавшие критический взгляд, в том числе, и на буржуазную школу, способствовали тому, что постепенно ученые-педагоги становились на позиции социалистической, марксистско-ленинской педагогики, отказывавшейся от плюрализма в науке.

Буржуазная философия, в частности, экзистенциализм, его педагогические идеи, не только не принимались в расчет, но и остро критиковались, осуждались в духе марксизма-ленинизма. Так, в противовес внутренним переживаниям человека, которым поддавался «слащаво-сентиментальный буржуазный романист» [Н. К. Крупская], ставились переживания общественные, эмоциональные переживания в общественной жизни. Буржуазная школа подавляет общественные инстинкты; буржуазный строй превращает жизнь человека в борьбу за существование, где

интересы одной личности противостояли интересам всех других, – писала в своих статьях Н. К. Крупская [Общие основы педагогики, 1967, с. 203–205].

Идея свободного воспитания как «мелкобуржуазная анархическая идея» [Крупская] вовсе не принималась советскими идеологами. Предпринимались всякого рода идеологические попытки «искоренить» эту идею, популярную в педагогической среде дореволюционной России.

Вот что отражено в одной из статей сборника очерков истории педагогической науки в СССР: «Под известным влиянием идей «свободного воспитания» находились в первые годы строительства советской школы и такие известные педагоги, как П. П. Блонский и С. Т. Шацкий. Потребовалось время, серьезная, напряженная работа под идейным руководством Н. К. Крупской и А. В. Луначарского, чтобы эти деятели народного образования, искренни принявшие Октябрьскую революцию, не только коренным образом пересмотрели свои позиции о взаимоотношении школы и пролетарского государства, школы и политики, но и сами активно включились в разработку методологических и теоретических проблем педагогики с позиций марксизма-ленинизма» [Новакова, 2002, с. 29].

Так, учебник «История педагогики» 1981 года издания: «Педагогика экзистенциализма, устроящая угрозой «поглощения» личности коллективом, «растворения» в нем, отражает безнадежные стремления буржуазии удержать молодежь вдали от

общественного, особенно пролетарского движения. Она направлена против марксистских принципов воспитания в коллективе, считает вечными отношения между людьми, свойственные буржуазному обществу... Теоретики экзистенциализма считают, что особенно важно в воспитании не умственное, а эмоциональное развитие. Противопоставление интеллектуального развития эмоциональному противоречит не только данным мировой науки, но и здравому смыслу...» [История педагогики, 1981, с. 114–115].

Особо подчеркивалась «неуместность» концентрации на «Я» человека, которое отвлекает внимание от социальной жизни. «Раздувшееся «Я» заслоняет все окружающее, а состояния этого «Я» отрываются от реальных условий жизни...». «Экзистенциалистическая проповедь необходимости проявления всегда и везде своей «экзистенции», своего «я» отвлекает молодежь от общественных интересов. Экзистенциализм противопоставляет человека и общество, коллектив...». Но авторами подчеркивается: изучение буржуазной философии необходимо, так как «способствует развертыванию ее всесторонней квалифицированной критике» [Угринович, 1966, с. 104].

В Словаре иностранных слов (1955 г.) экзистенциализм представлен как «крайне реакционная форма субъективного идеализма в современной буржуазной философии и литературе; стремится подорвать доверие к науке, доказать бесцельность нравственности и бесплодность революционной борьбы; одно из средств отравления общественного сознания

идеологами империализма» [Словарь иностранных слов].

Результаты исследования

Очевидно, что на фоне создания и укрепления идеологии советской школы, не было места иным теориям и воззрениям. Причем, критиковались не столько сами идеи, сколько их противопоставление и противоречие идеологии советской педагогики. «Только революционное преобразование общества, только победа социалистической революции и построение коммунистического общества могут обеспечить всестороннее, гармоническое развитие личности» [Новакова, 2002, с. 8].

Определяющим принципом воспитания в советской системе образования являлось воспитание личности в коллективе, признание необходимости построения специальной воспитательной системы в соответствии с целями общества. Этим положениям совершенно не соответствовали идеи «мифической» экзистенции, неповторимой личности. Стремления личности к самосовершенствованию никак не рассматривались с позиции индивидуальной, лишь с позиции общественной. Коммунистическое воспитание включает в себя и могучее воздействие общества, и самоизменение человека, признают марксисты. Но это «не самоутверждение индивидуалиста, а духовный рост личности, для которой правильно понятый общественный интерес становится личным интересом» [Общие основы педагогики, 1967, с. 122].

Нельзя, конечно, не учитывать, что становлению свободной, открытой, независимой личности в системе

традиционного образования препятствовали идеологизация и регламентация научного знания. Мешали и авторитарный дух школы, нормативная воспитательная система, в которой развитие ребенка не мыслилось иначе, как в рамках социального заказа на человека определенного типа.

Однако и в системе строго социально-ориентированной возникали и развивались очаги гуманистического образования. Это, например, опыт В. А. Сухомлинского, философско-педагогические воззрения которого очень близки к экзистенциально-гуманистическим идеям. Вся образовательная система Павлышской школы была ориентирована на идеи человечности, доброго отношения к детям, создания условий для индивидуально-творческого развития каждого ребенка, вовлеченность в педагогический процесс и самого ребенка. Доверие к школьникам, учение без принуждения, воспитание без наказаний, сотрудничество детей и взрослых, свободный выбор и принятие ответственности за свой выбор – далеко не полные характеристики гуманистических принципов, на которых основывалась педагогическая система В. А. Сухомлинского [Сухомлинский, 2003].

Современные исследователи сходятся в одной точке: имплицитно экзистенциальные идеи прослеживаются и в трудах классиков педагогики (Л. Н. Толстой, К. Н. Вентцель, С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили и др.): идеи свободного воспитания ребенка, освобождения от деспотизма и насилия в школе, создания эмоционально стимулирующей

школьной среды и возможностей для личностного развития, образование как возможность раскрытия существенных сил ребенка [Вентцель, 1995; Гессен, 1995; Зеньковский, 1996; Сухомлинский, 2003; Толстой, 1953].

Предтечей экзистенциальных идей отечественной педагогики с уверенностью можно назвать педагогику Л. Н. Толстого. Именно педагогика ненасилия, свободы, духовного опыта Л. Н. Толстого – наиболее яркое воплощение идей экзистенциализма и гуманизма в теории и практике образования [Бондаревская, 1997].

Свобода, духовность, детская эмоциональность, ребенок как «первообраз гармонии, правды, красоты и добра» и умение взрослого не навредить этому, нравственность, детское творчество, «расцветание понимания» ребенка во взаимодействии с взрослым, искренность и открытость детей – ключевые в педагогике Л. Н. Толстого, отражающее его ценностное отношение к первоначальному чистому образу ребенка, его сохранению, свободе детского познания и творчества.

Педагогическая позиция Л. Н. Толстого связана с представлениями о том, что ребенок рождается идеальным: добрым, чутким, искренним, способным к творчеству. Но, – в школе жизнерадостный, оживленный, подвижный, с «живым взглядом», творческий становится неудобным для учителя. Такой ребенок не соответствует представлениям традиционной педагогики, поэтому он утрачивает свою независимость и са-

мостоятельность, и тогда проявляются симптомы болезни – лицемерие, бесцельная ложь, тупость» – и учитель доволен таким учеником [Толстой, 1953, с. 72]. Воспитывать – означало принуждать, насильственно воздействовать, стремиться к деспотизму над ребенком.

Вне свободы нет смысла в воспитании – оно превращается в подавление личности, унижение ее. Вне свободы воспитание превращается в дрессировку, подчеркивал Л. Н. Толстой. Его идея свободного воспитания вызывала критику. Но сущностное содержание педагогики свободы, провозглашаемой им, переосмысливается, и обращение к текстам Л. Н. Толстого помогает соотнести свободу и принуждение, свободу и творчество, свободу и порядок. Он писал: «Чем больше свободы, тем больше дети стремятся к порядку. Чем дальше идут ученики, тем больше разветвляется преподавание, и тем необходимее становится порядок. Вследствие того при нормальном, ненасильственном развитии школы, чем больше образуются ученики, тем они становятся способнее к порядку, тем сильнее чувствуется ими самими потребность порядка, и тем сильнее на них в этом отношении влияние учителя» [Толстой, 1953, с. 157].

Идея свободы ярко просматривается и в трудах К. Н. Вентцеля, которого никак нельзя не назвать в контексте обращения к истокам экзистенциализма в образовании. К. Н. Вентцель в своих трудах пишет, что ребенок не является собственностью ни государства, ни общества, а имеет «самодовлеющее значение».

Теоретические работы К. Н. Вентцеля и его практическая деятельность стали поворотными в истории развития теории свободного воспитания в России, поскольку акцент был перенесен с вопроса «от чего должен быть свободен образовательный процесс?» на вопрос «в чем должна проявляться свобода?» К. Н. Вентцель дает ответ: «Каждой индивидуальной личности должно быть представлено право брать и усваивать из современной культуры... именно то, что необходимо только для наиболее пышного ее расцвета» [Вентцель, 1995, с. 152].

Обсуждение результатов исследования

Проблемы осуществления человека, его свободы и ответственности, экзистенциального выбора, ценностной наполненности образования, аналитика глубинных жизненных смыслов и перспектив могут быть системно исследованы лишь как междисциплинарные. Исследование экзистенциально-антропологических основ образования, освоение его философских, психологических, педагогических теорий, открывает новые направления, междисциплинарные, интересные, порой, неоднозначные.

Современные исследователи обращаются к аспектам экзистенциализма в образовании в различных аспектах, расширяя категориально-терминологическое пространство науки. Так, в поле нашего научного исследования попали темы: «экзистенциальная педагогика» [Рожков, 2002; Полянкина, 2016], [Едалина, 2003], «экзистенциально-ориентированное образование» [Новакова, 2014], «экзистенциальное образование» [Трунов,

2009; Лукьянов, 2002], «экзистенциальный опыт ученичества» [Иванченко, Новиков, 2001], «экзистенциальное общение учителя и ученика» [Тарасова, 2009], «экзистенциальная дидактика» [Лукьянов, 2002], «экзистенциальные ценности образования» [Баева, 2004], «проблемы самоопределения личности в контексте экзистенциализма» [Едалина, 2003], «экзистенциальный кризис образования» [Рюмина, 2017], «образовательная экзистенциальность» [Балханов, 2009] и многие другие. Анализ содержания научных изданий, современных трудов показывает все более возрастающий интерес исследователей к экзистенциальным аспектам проблем образования и человека в нем.

В рамках нашего исследования представлена экзистенциальная антропология образования как система интегрального знания о человеке, преодолевающем противоречия образовательной бытийности, определяющем значимость и смысл своего образования, тем самым, осуществляющем себя в жизни. Образование является фундаментальной антропологической структурой бытия, в которой проявляется специфическое содержание человеческой жизни, выраженное в противоречиях бытия, экзистенциальном выборе, поиске смысле [Ниязбаева, 2021].

Заключение

Безусловно, осмысление экзистенциального образования, экзистенциально-антропологического, экзистенциально-аксиологического и других подходов, предметные области исследования в рамках различных направлений требуют нового взгляда на философские идеи экзистенциализма, историю педагогики. Угол зрения на экзистенциализм как методологический базис современного образования открывает широкий обзор и перспективы ответов на вопросы о том, как актуализировать фундаментальные ценности образования, как осознать и осуществить себя в жизни, как понять и проявить себя в процессе образования, как экзистенциально наполнить свою жизнь и достичь жизненной исполненности.

Жизнеутверждающие идеи позитивного экзистенциализма как продолжение гуманистических традиций в философии и психологии становятся ключевыми опорами в обосновании ценностных и смыслопорождающих принципов образования, рефлексивности, осознанности, свободоспособности человека и его самоосуществления.

Список литературы

1. Баева, Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография /Л. В. Баева. – Москва : Прометей. МПГУ, 2003. – 240 с. – Текст : непосредственный.

2. Беляева, Л. А. Философия воспитания как основа педагогической деятельности / Л. А. Беляева. – Екатеринбург, 1993. – 120 с. – Текст : непосредственный.

3. Бондаревская, Е. В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования / Е. В. Бондаревская – Текст : непосредственный // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 11–17.

4. Вентцель, К. Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад / К. Н. Вентцель. – Текст : непосредственный // Свободное воспитание: хрестоматия. – М., 1995.

5. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М., 1995. – 448 с. – Текст : непосредственный.

6. Зеньковский, В. В. Педагогика / В. В. Зеньковский. – Москва : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1996. – 153 с. – Текст : непосредственный.

7. История педагогики / Под ред. М. Ф. Шабаевой. – Москва : Просвещение, 1981. – 367 с. – Текст : непосредственный.

8. Крупская, Н. К. Избранные педагогические произведения / Н. К. Крупская. – Москва : Изд-во Академии пед. наук СССР, 1955. – 868 с. – Текст : непосредственный.

9. Новакова, О. В. Гуманистические идеи экзистенциализма в развитии современной педагогической мысли Германии: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Волгоград, 2002. – 20 с. – Текст : непосредственный.

10. Ниязбаева, Н. Н. Экзистенциальные ценности образования: монография / Н. Н. Ниязбаева. – Москва : Издательство «Перо», 2014. – 124 с. – Текст : непосредственный.

11. Ниязбаева, Н. Н. Existential anthropology of education: values and self-fulfillment of a person: monograph / N. Niyazbayeva, B&M Publishing, San Francisco. 2021. – 240 pp. – Текст : непосредственный.

12. Общие основы педагогики. Под ред. Ф. Ф. Королева и В. Е. Гмурмана. – Москва : «Просвещение», 1967. – 392 с. – Текст : непосредственный.

13. Педагогика школы / Под ред. Г. И. Щукиной. – Москва : Просвещение, 1977. – 384 с. – Текст : непосредственный.

14. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. Москва : Республика, 2000. – 639 с. – Текст : непосредственный.

15. Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 857 с. – Текст : непосредственный.

16. Сухомлинский, В. А. О воспитании: Золотой фонд педагогики / В. А. Сухомлинский / Сост. Д. И. Латышина: – Москва : Школьная пресса, 2003. – 192 с. – Текст : непосредственный.

17. Толстой, Л. Н. Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой. – Москва : Гос.уч.-пед. издательство Мин. просвещения РСФСР, 1953. – 443 с. – Текст : непосредственный.

18. Угринович, Д. М. Попытки «экзистенциальной» интерпретации христианства / Д. М. Угринович. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1966. – № 8. – С. 94–104.